

На следующее утро.

— Мисс, пора вставать.

Голос тетушки Ван помог Лин Юнь окончательно проснуться.

— Тетушка Ван... доброе утро.

— Доброе утро, мисс. Пора идти завтракать, или вы... хотите что-то другое?

Лин Юнь, конечно, знала, что пора идти завтракать. Она приподнялась и взглянула на часы у кровати — было уже полседьмого.

Будь она прежней собой, то в отсутствие занятий в школе непременно нежилась бы в постели до обеда. Но в прошлой жизни она давно отвыкла от этой дурной привычки. Тогда, изгнанная из дома, она не смогла даже закончить старшую школу и, имея лишь аттестат об окончании девяти классов, устроилась работать официанткой. Ей приходилось приходить к месту работы заранее, чтобы всё подготовить, не позволяя себе ни малейшего расслабления и боясь пропустить хоть день, иначе над ней нависала угроза голодной смерти.

Ей было всё равно, как умереть, лишь бы не от голода.

Лин Юнь накинула пальто и, пошатываясь, вышла из комнаты, спустилась со второго этажа в столовую. За столом уже сидели двое.

Первой была Лю Яньжань, мать Лин Юнь, одна из главных акционеров корпорации Лин. Сильная женщина, которая пожертвовала собой ради карьеры, выйдя замуж в семью Лин, она успешно добилась поглощения корпорацией Лин своего собственного бизнеса и теперь считала компанию своей главной гордостью. Несмотря на то что они прожили вместе больше десяти лет, Лин Юнь уже много лет не чувствовала близости с ней. Лю Яньжань всегда была слишком строга и суха, особенно с дочерью.

Лин Юнь понимала причину: мать ценила личные достижения и талант, а Лин Юнь не вписывалась в её идеал. Что же до ценности самой Лин Юнь... Лю Яньжань хотела, чтобы дочь, подобно ей самой, посвятила себя процветанию семейного бизнеса и стала инструментом для выгодного брака. Об этом Лин Юнь узнала еще в прошлой жизни. Неудивительно, что последние годы мать постоянно подталкивала её к сближению со вторым сыном семьи Шэнь, надеясь через этот брак наладить сотрудничество. А семья Шэнь, наряду с семьями Лин и Сян, входила в тройку крупнейших деловых кланов.

— Садись завтракать, — сухо произнесла Лю Яньжань.

— Хорошо.

Лин Юнь кивнула и села на своё обычное место. Вторым человеком за столом был её ровесник, старший брат Лин Чэньюнь. Красивый, прилежный, идеальный образ мужчины в глазах современных женщин. Он относился к Лин Юнь неплохо, и это было едва ли не единственным источником тепла в их доме.

— Лин Юнь, тебе нужен сахар? — неожиданно спросил Лин Чэньюнь с улыбкой.

Он прекрасно знал, что Лин Юнь любит добавлять сахар в кашу. Да что там, в доме об этом знали все. Лин Юнь почувствовала, как на душе стало светлее: в этом холодном мире даже крошечный проблеск тепла сиял, словно яркое солнце в кромешной тьме.

— Спасибо, брат.

Лин Юнь взяла сахарницу, но, когда она уже собиралась насыпать сахар в кашу, подала голос Лю Яньжань:

— Поменьше сахара. Избыток сладкого замедлит заживление раны.

Лин Юнь замерла и послушно отсыпала меньше, чем планировала. Она понимала, что мать не то чтобы желала ей смерти, просто... не любила. И раздражала Лин Юнь не холодность матери, а её властность. Казалось, с самого рождения её жизнь была расписана по пунктам: взросление, образование, замужество. Звучит логично, но в основе всего лежал принцип: личные интересы ничто по сравнению с интересами семьи. Даже брак рассматривался как сделка, а не как союз по любви.

В этой жизни Лин Юнь не хотела, чтобы её судьбой так распоряжались. Как бы тяжела ни была её прошлая жизнь, она на вкус узнала, что такое свобода. Но что она может сделать сейчас? Сбежать? Её всё равно поймут. Остается только ждать возвращения настоящей наследницы и собственного изгнания?

Размышляя об этом, Лин Юнь поняла, что именно нужно сделать. Ключ ко всему — та самая настоящая дочь. Линь Еци. Сейчас она — дочь обедневшей ветви семьи Лин. Похоже, из-за того, что они родились в одной больнице в один день, произошла путаница, и их перепутали. В прошлой жизни, вернувшись в семью, Линь Еци была полна ненависти. Мало того что Лин Юнь заняла её место, так она ещё и постоянно издевалась над ней. Линь Еци обычно не сопротивлялась, молча терпя боль. В итоге, поддавшись на её провокации, родители безжалостно выставили Лин Юнь за дверь.

— Лин Юнь.

Голос брата прервал её мысли.

— Да, брат?

— Сегодня отец вернется домой к ужину.

— Правда?

Лин Юнь изобразила удивление, хотя прекрасно знала об этом благодаря памяти из прошлой жизни. Их отец, Лин И, основатель корпорации, нынешний председатель правления. Но так как компания выросла из слияния нескольких фирм, доля супругов составляла меньше половины акций. Однако их совокупный пакет был самым крупным, что позволяло им сохранять контроль. Что до Лин И, то у Лин Юнь не было о нём четкого впечатления. Большую часть времени он проводил в разъездах, налаживая связи, и возвращался домой лишь по особым случаям.

— Кажется, отец очень переживает за тебя, раз решил вернуться, чтобы навестить.

— Да уж...

Действительно ли отец беспокоился о её ране? Лин Юнь сомневалась. Он никогда не высказывал своего мнения напрямую, и ей ни разу не удавалось его разгадать. В прошлой жизни она слышала, что отец искал её, но к тому времени она уже сбежала слишком далеко.

Вскоре завтрак закончился, и Лин Юнь вернулась в свою комнату, погрузившись в раздумья.

— Линь Еци...

— У носителя уже есть план? — отозвалась система, услышав её бормотание.

— Да, в общих чертах. Я собираюсь действовать через Линь Еци.

— Конкретнее?

— На самом деле, не нужно никаких особых действий. Думаю, достаточно просто не обижать её в будущем.

Лин Юнь понимала, что в прошлой жизни её изгнали во многом из-за того, что Линь Еци подстрекала родителей. Другого выхода сейчас не было, оставалось только ждать встречи. План Лин Юнь состоял в том, чтобы избежать ненависти Линь Еци и обеспечить себе лучший исход, чем изгнание. Это казалось самым разумным решением.

— А может, я даже подружусь с ней. Сейчас Линь Еци так слаба, я вполне могу сблизиться с ней.

— Носитель, использование ресурсов семьи Лин для налаживания отношений с Линь Еци — это действительно нестандартный подход.

— Решено. Кстати, система, кажется, я вспомнила часть воспоминаний о своем другом сознании. Кажется, я виделась с самой Лин Юнь на мосту... и то сознание было мужским?

— Всё верно, носитель.

— Тогда ты можешь сказать, какой был конец у того «меня»?

— В тот момент вы пришли на мост, чтобы совершить самоубийство, случайно встретили Лин Юнь и разговорились. А потом вы прыгнули в реку и погибли.

Услышав это, Лин Юнь почувствовала тяжесть на сердце.

— Но почему я оказалась в теле Лин Юнь?

— Потому что вы погибли в одном месте. Вы ведь знали, что Лин Юнь тоже упала в реку, став жертвой заговора?

— Да, знала.

— Вы обе погибли в одном месте, и, учитывая ваши слова, я просто прихватил вас с собой. А сознание Лин Юнь... оно не желало просыпаться.

— Почему?

— Из-за невыносимой жизни. Вы ведь понимаете.

В этот момент Лин Юнь пронзила резкая головная боль, но лишь на мгновение. Следом в голове пронеслись фразы и картинка. В той сцене Лин Юнь шутливо произнесла: Моя жизнь полна взлетов и падений, но в ней лишь пустота. Я имею на отчаяние больше прав, чем кто-либо другой.

А её собственный ответ прозвучал так: Если всё действительно так безнадежно, я бы хотел попробовать...

Затем последовал всплеск воды. Занавес.

— Что касается того, почему я поместил вас в тело Лин Юнь — это был вынужденный шаг. Я не мог найти вас настоящую, вы будто исчезли.

— Понятно... — Лин Юнь вздохнула. — У меня есть ещё один вопрос. Почему ты решил помочь мне изменить жизнь?

— Просто захотелось посмотреть на решимость того, кто уже однажды погиб.

<http://bllate.org/book/21493/2200939>